

На правах рукописи

КУЛИКОВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА

**КЛИНИКО-ГОРМОНАЛЬНЫЕ И МОЛЕКУЛЯРНО - ГЕНЕТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
РАХИТОПОДОБНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

(14.01.02 – Эндокринология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва, 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
«Эндокринологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской
Федерации (Директор – академик РАН Дедов И.И.)

Научный руководитель: **Тюльпаков Анатолий Николаевич**
доктор медицинских наук

Официальные оппоненты: **Захарова Ирина Николаевна**
доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой педиатрии
ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия
непрерывного профессионального образования"
Министерства здравоохранения
Российской Федерации

Древаль Александр Викторович
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой
клинической эндокринологии, ФУВ ГБУЗ
«Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М. Ф. Владимирского»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение «Северо-западный федеральный
медицинский исследовательский центр
имени В.А. Алмазова»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации**

Защита диссертации состоится «22» февраля 2017 г. в 14:00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 208.126.01 в ФГБУ «Эндокринологический научный
центр» Минздрава России по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 11.,
корпус 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Эндокринологический
научный центр» Минздрава России

Автореферат разослан «19» января 2017 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

доктор медицинских наук

Суркова Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Рахитоподобные заболевания (РПЗ) - это гетерогенная группа заболеваний наследственной природы, в патогенезе которых могут быть задействованы изменения различных звеньев регуляции кальций-фосфорного обмена, ведущие к нарушению минерализации костной ткани в зоне ростовых пластин и другим полиорганным осложнениям.

Наследственные формы рахита остаются актуальной медикосоциальной проблемой, требующей постоянного обновления знаний, как эндокринологов, так и врачей другого профиля. Это обусловлено тем, что клиническая картина РПЗ имеет значительную гетерогенность и может проявляться, помимо выраженных деформаций скелета, задержкой физического развития, гипотонией, нарушением акта дыхания, судорожным синдромом, частыми переломами, ранним выпадением зубов, алопецией и др.. [Malloy P.J. 2012, Shore R.M. 2013]. Несвоевременность диагностики, соответственно, отсутствие адекватной терапии, обуславливает прогрессию заболевания с высоким риском развития тяжелых осложнений и возможным летальным исходом в раннем детском возрасте.

К группе генетически детерминированных форм рахита относятся: 1) витамин-Д-зависимый рахит (ВДЗР); 2) витамин-Д-резистентный рахит (ВДРР); 3) гипофосфатазия (ГФ).

Гипофосфатазия обусловлена дефицитом тканенеспецифичной щелочной фосфатазы в результате мутаций гена *ALPL*.

ВДЗР характеризуется развитием рахита по причине нарушения этапов гидроксилирования нативной формы витамина D (холекальциферола) из-за мутаций в генах *CYP27B1*, *CYP2R1* или резистентностью тканей-мишеней к гормонально-активной форме $1,25(\text{OH})_2\text{D}_3$ из-за дефектов в гене рецепторе витамина D (*VDR*) [Kitanaka S. 1999, Malloy P. 2001, Cheng J.B. 2004].

Витамин-Д-резистентный рахит или гипофосфатемический рахит (ГФР) характеризуется развитием рахитических изменений костной ткани по причине повышенного выведения фосфора из организма [Carpenter T. 2012].

Определение молекулярно-генетических основ возникновения РПЗ в детском возрасте предоставляет возможность ранней диагностики, соответственно, раннего назначения патогенетически обоснованного лечения. При своевременно начатом консервативном лечении большинство пациентов с РПЗ демонстрируют значительное улучшение состояния, а в некоторых случаях - полный регресс заболевания. Ранняя постановка диагноза ГФР и адекватно подобранная схема терапии позволяет избежать оперативной коррекции деформаций ног или минимизировать количество оперативных вмешательств.

В некоторых странах существуют стандартизированные протоколы диагностики и лечения пациентов с клинической картиной рахита. Однако, учитывая сложность регуляции кальций-фосфорного обмена и с каждым годом открытие новых механизмов, требуется усовершенствование данных протоколов. В России единый алгоритм диагностики и лечения пациентов с наследственными формами рахита не сформирован. Также важно подчеркнуть, что ранее молекулярно-генетическое обследование пациентов с подозрением на РПЗ в России не проводилось.

Таким образом, отсутствие данных о структуре РПЗ в российской популяции, а также необходимость разработки четких клинико-гормональных критериев и рекомендаций по тактике ведения пациентов с РПЗ, послужили предпосылкой для проведения настоящего научного исследования.

Цель исследования

Определить клинические, гормонально-биохимические и молекулярно-генетические характеристики пациентов с подозрением на рахитоподобные заболевания, на основании которых разработать алгоритм ведения пациентов с наследственными формами рахита.

Задачи исследования

1. Оценить клинические характеристики пациентов с различными формами РПЗ.
2. Проанализировать биохимические и гормональные параметры и определить наиболее значимые лабораторные маркеры для диагностики различных форм РПЗ.
3. Определить наиболее распространенные в российской популяции генетические формы РПЗ.

4. Оценить результативность метода параллельного секвенирования в диагностике наследственных форм рахита.

5. Оценить результаты консервативного и оперативных методов лечения различных форм РПЗ.

Научная новизна

В данной работе впервые в России изучены и сопоставлены клинические, биохимические и гормональные проявления РПЗ у пациентов различных возрастных групп.

Впервые в России для диагностики РПЗ у детей и взрослых был применен метод высокопроизводительного параллельного секвенирования, с помощью которого были изучены молекулярно-генетические особенности наследственных форм рахита в большой выборке пациентов.

Впервые в РФ среди пациентов с клинической картиной рахита было одномоментно проведено исследование более 20 генов (*ALPL*, *ATP6V0A4*, *ATP6V1B1*, *CASR*, *CLCN5*, *CLCNKB*, *CYP24A1*, *CYP27B1*, *CYP2R1*, *DMP1*, *ENPP1*, *FGF23*, *GALNT3*, *KL*, *LRP5*, *PHEX*, *PTHRI*, *SLC2A2*, *SLC34A1*, *SLC34A3*, *SLC9A3R1*, *VDR*), ответственных за регуляцию минерального обмена.

На основании полученных данных было впервые продемонстрировано преобладание витамин-Д-резистентного рахита в структуре наследственных форм рахита в российской популяции пациентов.

Теоретическая и практическая значимость работы

На основании полученных данных определены наиболее значимые клинические и биохимические маркеры наследственных форм рахита, позволяющие проводить раннюю диагностику РПЗ.

Продemonстрирована высокая информативность метода расчета индексов тубулярной реабсорбции фосфатов для диагностики гиперфосфатурии у пациентов с ГФР.

Представлено исключительное значение лучевых методов исследования в диагностике обменных заболеваний костей.

По совокупности полученных результатов катamnестического наблюдения пациентов с ГФР сделан вывод о недостаточной эффективности консервативных методов

лечения и нецелесообразности проведения у данной группы больных высокотравматичных операций по исправлению деформаций ног в раннем детском возрасте.

Настоящая работа продемонстрировала высокую значимость молекулярно-генетических методов диагностики наследственных форм рахита, результаты которой определяют тактику лечения пациентов, а также могут быть использованы при проведении пренатальной диагностики в семьях с верифицированным ранее молекулярно-генетическим диагнозом.

Результаты молекулярно-генетического исследования с применением метода высокопроизводительного параллельного секвенирования позволили выделить гипофосфатемический рахит, обусловленный дефектами в гене *PHEX*, как наиболее часто встречающуюся форму заболевания в структуре РПЗ.

На основании проведенного исследования нами был разработан алгоритм диагностики и лечения пациентов с клинической картиной рахита.

Основные положения, выносимые на защиту

Наследственные формы рахита являются группой обменных заболеваний, характеризующихся высоким уровнем morbidity.

При имеющихся терапевтических возможностях результаты консервативных методов лечения гипофосфатемического рахита остаются неудовлетворительными, а коррегирующие оперативные вмешательства по исправлению деформаций в раннем детском возрасте являются нецелесообразными.

При подозрении на наследственные формы ГФР обязательным биохимическим исследованием является определение гиперфосфатурии методом расчета индексов тубулярной реабсорбции фосфатов ввиду его высокой информативности по сравнению с рутинными методами определения фосфора в моче.

Гипофосфатемический рахит, обусловленный дефектами гена *PHEX*, является наиболее распространенной формой наследственного рахита в российской популяции.

Для определения формы РПЗ показано проведение молекулярно-генетического исследования методом высокопроизводительного параллельного секвенирования ввиду его высокой эффективности.

Внедрение в практику

Научные положения и практические рекомендации, изложенные в диссертации, внедрены в повседневную работу отделения наследственных эндокринопатий НИИ Детской эндокринологии ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России, ГБУЗ Детской городской клинической больницы № 9 имени Г.Н. Сперанского ДЗ Москвы.

Апробация полученных результатов

Диссертационная работа апробирована 27 июня 2016 года на межотделенческой конференции ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России. Основные положения диссертации обсуждены на XI российской научно-практической конференции детских эндокринологов «Персонализированная эндокринологическая помощь в педиатрии» (Санкт-Петербург, 2015), 54-ой ежегодной встрече европейского общества детских эндокринологов (Барселона, 2015), IX городской научно-практической конференции «Эндокринологические аспекты в педиатрии» (Москва, 2015), VII Всероссийском конгрессе эндокринологов (Москва, 2016), Международной научно-практической конференции «Илизаровские чтения» (Курган, 2016).

Публикации

По теме диссертационной работы опубликовано 6 научных работ, в том числе 3 статьи в отечественном научном журнале, рекомендуемом для представления основных результатов диссертационных работ.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на русском языке в объеме 142 страниц машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, главы с описанием материалов и методов исследования, 4 глав собственных наблюдений, главы заключения и обсуждения результатов, выводов и практических рекомендаций. Работа иллюстрирована 11 таблицами и 16 рисунками. Список использованной литературы включает 200 источников: 6 отечественных и 194 зарубежных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Формирование групп пациентов.

Обследование и ведение пациентов осуществлялось на базе Института детской эндокринологии ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России (директор – академик РАН, профессор Петеркова В.А.) и отделения наследственных эндокринопатий ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России (заведующий отделением - д.м.н. Тюльпаков А.Н.). В обследовании и ведении принимали участие сотрудники отделения травматологии и ортопедии ГБУЗ «Морозовская ДГКБ ДЗ» г. Москва (заведующий отделением - к.м.н. Петров М.А.), травматолого-ортопедического отделения № 6 ФГБУ «РНИЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова МЗ России, г. Курган (заведующий отделением - Гофман Ф.Ф.), отделения патологии стопы, нейроортопедии и системных заболеваний НИДОИ им. Г.И. Турнера МЗ РФ г. Санкт-Петербург (заведующий отделением - д.м.н. Кенис В.М.) в период 2012 - 2016 гг..

На первом этапе первичному осмотру были подвержены 150 пациентов от 0 до 54 лет с наличием рахитических деформаций скелета, обратившиеся с различными направляющими диагнозами, такими как: «Рахит», «Фосфат-диабет», «Метафизарная хондродисплазия», «Болезнь Блаунта», «Задержка физического развития» и другие.

После получения информированного согласия всем 150 пациентам на первом этапе проводилось клинико-лабораторное (биохимический анализ крови и мочи, гормональный профиль) и инструментальное (рентгенография трубчатых костей, ультразвуковое исследование почек) обследование.

На втором этапе с целью изучения клинико-гормональных и молекулярно-генетических характеристик у пациентов с подозрением на РПЗ был проведен отбор пациентов согласно критериям включения/исключения.

Критериями включения были:

1. манифестация клинических признаков рахита в возрасте 0 до 5 лет (рахитические деформации скелета, мышечная гипотония, задержка моторного и физического развития, судороги, алопеция, патология зубов);

2. на фоне клинической картины рахита наличие изменений показателей минерального обмена в крови, а именно: низкий уровень кальция и/или низкий уровень фосфора, повышение или снижение активности щелочной фосфатазы, повышение или снижение уровня паратгормона;

3. наличие изменений биохимических показателей в моче: гиперкальциурия, гиперфосфатурия;
4. наличие рентгенологических признаков рахита;
5. возможно, наличие у одного из родителей аналогичной клинической картины заболевания.

Критерии исключения из исследования:

1. отсутствие изменений показателей кальция, фосфора, активности щелочной фосфатазы в сыворотке крови у пациентов с рахитическими деформациями скелета;
2. клиническая картина рахита на фоне терапии высокими дозами противоэpileптических средств, длительной иммобилизации;
3. клиническая картина рахита на фоне основного заболевания: тирозинемия, синдром де Тони – Дебре — Фанкони.

Данным критериям удовлетворяли 100 пациентов из 150, среди которых было 86 пробандов и 14 родителей обследуемых. При осмотре и сборе анамнеза выяснилось, что у всех 100 пациентов манифестация рахита приходилась на возраст от 0 до 5 лет, медиана возраста дебюта заболевания составила 1,2 года [0,9;1,4]; 58 человек (58%) были лицами женского пола, 42 пациента (42%) - мужского. Соотношение лиц мужского и женского пола было практически равным и составило 1:1,3.

2. Клинические и лабораторные методы исследования

Клинико-лабораторное обследование включало в себя:

- сбор анамнеза жизни, анамнеза заболевания, изучение семейного анамнеза;
- клинический осмотр, антропометрию (в т.ч. измерение верхнего и нижнего сегмента туловища); расчет стандартного отклонения (SDS) роста проводился с помощью приложения Auxology (Munich Auxology Project, 2001);
- лабораторно-инструментальное обследование: кальций общий (Ca), фосфор (Ph), щелочная фосфатаза (ЩФ), креатинин в сыворотке (Cr); Ca, Ph и креатинин в моче (разовой и суточной порции) определялись на биохимическом анализаторе Architect c8000 (Abbott, США), уровень кальция ионизированного (Ca^{2+}) в цельной крови измерялся ионоселективным методом на анализаторе Easylyte (Medica, США). Уровень интактного паратгормона (ПТГ) в сыворотке крови исследовался методом усиленной электрохемилюминисценции на анализаторе Cobas 6000 (Roche, Германия).

Уровни исследуемых показателей оценивались с учетом нормативных значений для каждого возрастного периода, приведенных для каждого из методов.

Выполнялось вычисление по специализированным формулам показателей тубулярной реабсорбции фосфатов (TRP, TmP/GFR) и экскреции кальция (кальций/креатининовый индекс).

$$\% \text{ TRP} = 100 \times [1 - ((U_{ph} / U_{Cr}) \times (P_{Cr} / P_{ph}))],$$

где P_{ph}- фосфаты плазмы (ммоль/л), P_{Cr} - креатинин плазмы (ммоль/л), U_{ph}- фосфаты в моче (ммоль/л), U_{Cr}- креатинин в моче (ммоль/л).

Нормальные значения TRP считались 85-95%.

Максимальная реабсорбция фосфатов к скорости клубочковой фильтрации (TmP/GFR, ммоль/л) вычислялась по формулам, выбор которых зависел от показателя TRP:

- если $\text{TRP} \leq 0,86$ (86%):

$$\text{TmP/GFR} = \text{TRP} \times P_{ph}.$$

- если $\text{TRP} \geq 0,86$ (86%):

$$\text{TmP/GFR} = 0,3 \times \text{TRP} / (1 - 0,8 \times \text{TRP}) \times P_{ph}.$$

Полученные значения сравнивались с референтными показателями по Payne (1998) в соответствии с возрастом и полом пациента.

Всем пациентам проведено рентгенологическое исследование длинных трубчатых костей и ультразвуковое исследование почек по принятым методикам.

При наличии у пациентов признаков почечной недостаточности (СКФ менее 90 мл/мин/1,73 м.кв), нефрокальциноза и гиперкальциурии проводилось исследование микроальбуминурии и электрофорез белков в моче на автоматизированном анализаторе (Биохимическая лаборатория ГБУЗ ДГКБ № 9 им. Г.Н. Сперанского)

Всем пациентам было проведено молекулярно-генетическое исследование генов-кандидатов методом высокопроизводительного параллельного секвенирования на базе отделения наследственных эндокринопатий ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России (зав. отд.- д.м.н. А.Н. Тюльпаков). Молекулярно-генетическое исследование проводилось с использованием панели Custom Ion AmpliSeq™ (Life Technologies, США), включавшей праймеры для мультиплексной амплификации 22 генов (*ALPL*, *ATP6V0A4*, *ATP6V1B1*, *CASR*, *CLCN5*, *CLCNKB*, *CYP24A1*, *CYP27B1*, *CYP2R1*, *DMP1*, *ENPP1*, *FGF23*, *GALNT3*, *KL*, *LRP5*, *PHEX*, *PTHRI*, *SLC2A2*, *SLC34A1*, *SLC34A3*,

SLC9A3R1, *VDR*), ассоциированных с наследственными нарушениями фосфорно-кальциевого обмена. Секвенирование генов проводилось на полупроводниковом секвенаторе PGM™ (Personal Genome Machine) Ion Torrent (Life Technologies, США).

Обозначение выявленных мутаций генов проводили в соответствии с рекомендациями den Dunnen и Antonarakis

Статистический анализ полученных данных выполнялся методами математической статистики с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 10.0 (StatSoftInc., USA, Version 10.0). При сравнении двух независимых групп по количественному признаку для оценки значимости межгрупповых различий использовали t-критерий Стьюдента для нормальных выборок, U-тест Манна-Уитни (U) - для неправильного распределения. Для сравнения двух и более качественных признаков использован критерий Кохрана-Мантеля-Ханзеля.

Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимался равным 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

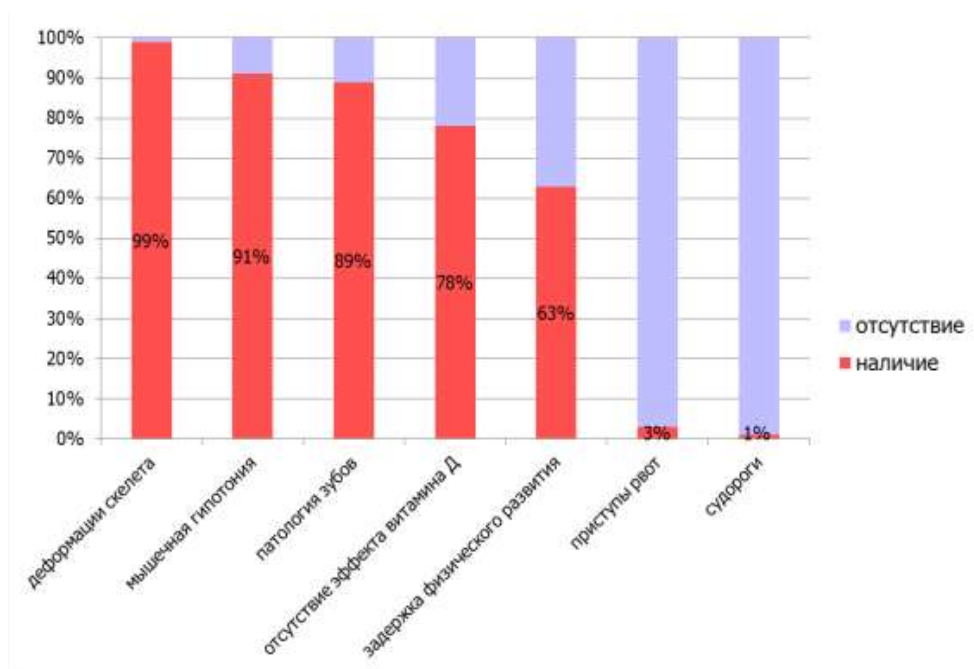
1. Клиническая характеристика пациентов

По результатам проведенного обследования из 150 пациентов в нашу группу было включено 100 обследованных с манифестацией рахита от 0 до 5 лет, среди которых 58 человек (58%) были лицами женского пола, 42 пациента (42%) – мужского. На момент начала обследования пациенты имели следующие диагнозы: в 50% случаев – рахит без уточнения формы, у 30% - гипофосфатемический рахит, у 10% детей – метафизарная хондродисплазия, в 7% случаев – задержка физического развития, у 3% обследованных – болезнь Блаунта и у одного пациента бронхообструкция на фоне гипокальциемии была расценена как проявление бронхиальной астмы.

Медиана возраста пациентов на момент проведения обследования составила 11,5 лет [4; 26,5], самому младшему больному было 3 месяца, старшему- 54 лет. Семейный анамнез по РПЗ был отягощен у 45 пациентов (45%), при этом у всех в последующем был диагностирован ГФР. В 14 случаях с семейной формой ГФР был обследован родитель пробанда, имевший аналогичные проявления заболевания.

1.2. Анализ манифестации РПЗ у пациентов

Анализ основных клинических проявлений в дебюте РПЗ показал гетерогенность картины заболевания и высокую информативность таких признаков как деформации скелета и гипотония (Рисунок 1). Медиана возраста манифестации рахита составила 1,2 лет [0,9; 1,4].

Рисунок 1. Спектр основных клинических проявлений РПЗ в дебюте заболевания (% случаев).

1.3. Анализ антропометрических показателей у пациентов

Анализ антропометрических показателей на момент обследования показал, что 69 пациентов (69%) имели низкий рост (< -2 SD). В общей когорте обследованных медиана роста составила $-2,54$ SD $[-3,55; -1,63]$.

Нами были измерены у 43 пациентов с ГФР показатели длины верхнего (ВС) и нижнего сегментов (НС) туловища и получены следующие данные: Ме ВС составила $-1,92$ SD $[-2,61; -0,82]$, Ме НС оказалась равной $-2,77$ SD $[-4,01; -1,65]$. Диспропорциональное телосложение за счет укорочения нижнего сегмента (разница между сегментами более $1,5$ SD) было выявлено у 14 пациентов (32,5 % случаев): Ме разницы между сегментами составила $-2,21$ SD $[-1,75; -4,01]$.

1.4. Результаты осмотра полости рта

Патологические изменения зубов были выявлены у 89 пациентов (в 89% случаев). Анализ полученных результатов выявил следующие закономерности: множественный кариес, зубные абсцессы были характерны для пациентов, которым диагностировали ГФР; позднее прорезывание зубов, стертость эмали и в некоторых случаях раннее выпадение зубов - для детей с ВДЗР; у всех пациентов, которым был установлен диагноз ГФ, имело место преждевременное выпадение молочных зубов без признаков воспаления. Стоит отметить, что 10 пациентов с ГФР в возрасте старше 23 лет носили зубные протезы по причине полного отсутствия зубов.

2. Гормонально - биохимические характеристики пациентов

В ходе лабораторно-инструментального обследования и на основании изменений показателей в крови уровня кальция, фосфора и щелочной фосфатазы нами было получено, что основную группу составили пациенты с ГФР (n=92). У остальной части пациентов с клиническими признаками рахита был диагностирован ВДЗР (n=5) и ГФ (n=3).

Результаты статистического анализа гормонально-биохимических показателей, а также оценка корреляции генотип-фенотип продемонстрированы на основной группе пациентов. Основные биохимические параметры пациентов с ГФР приведены в таблице 1.

Таблица 1. Гормонально-биохимические показатели пациентов с ГФР (n=92)

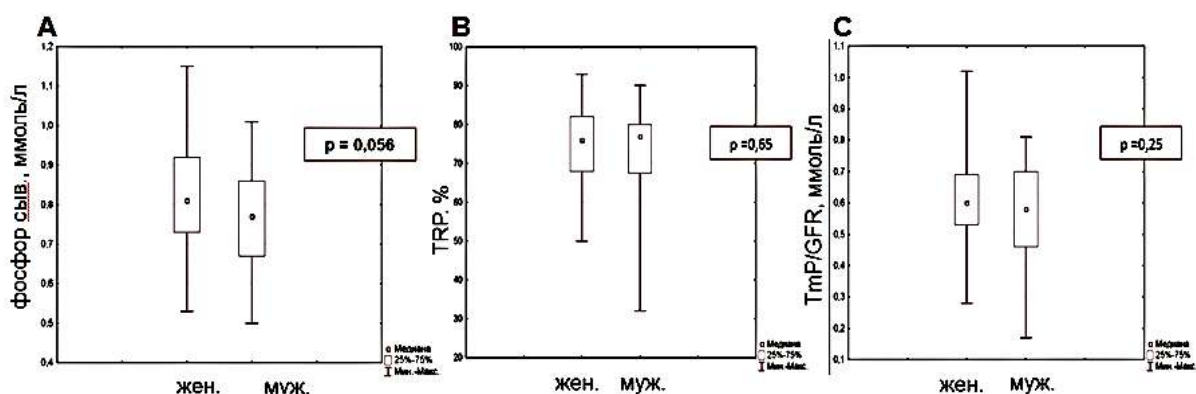
Параметр	значения (Me)	норма
фосфор сыворотки, ммоль/л	0,78 [0,76;0,83]	0-16 лет: 1,45-1,78 >16 лет: 0,87- 1,45
кальций общий сыворотки, ммоль/л	2,19 [2,08;2,23]	2,1-2,5
Паратгормон (ПТГ), пг/мл	65,75 [43,4;78,6]	15-65
Щелочная фосфатаза (ЩФ), Ед/л	733,1 [501; 1222] ¹ 448 [273,3; 758] ² 121,45 [89,3; 248] ³	0 – 9 лет: 134-518 10- 15 лет: 150-530 16-19 лет: 60-270 >19 лет: 40-120
TRP, %	75 [68;81,5]	85-95
TmP/GFR, ммоль/л	0,59 [0,51;0,7]	0-1 мес.: 1,27-2,59 1мес.- 1 год: 1,15-1,73 2-12 лет:1,22-1,6 12-16 лет: 1,09-1,47

		16-25 лет: 1,07-1,89 >25 лет: 0,99-1,34
кальций-креатининовый индекс мочи (Ca/Cr), ммоль/л	0,16 [0,07;0,38]	0,1-0,8

Примечание: уровень ЩФ крови у пациентов различных возрастов: 1- 0-9 лет; 2- 10-15 лет; 3- старше 19 лет.

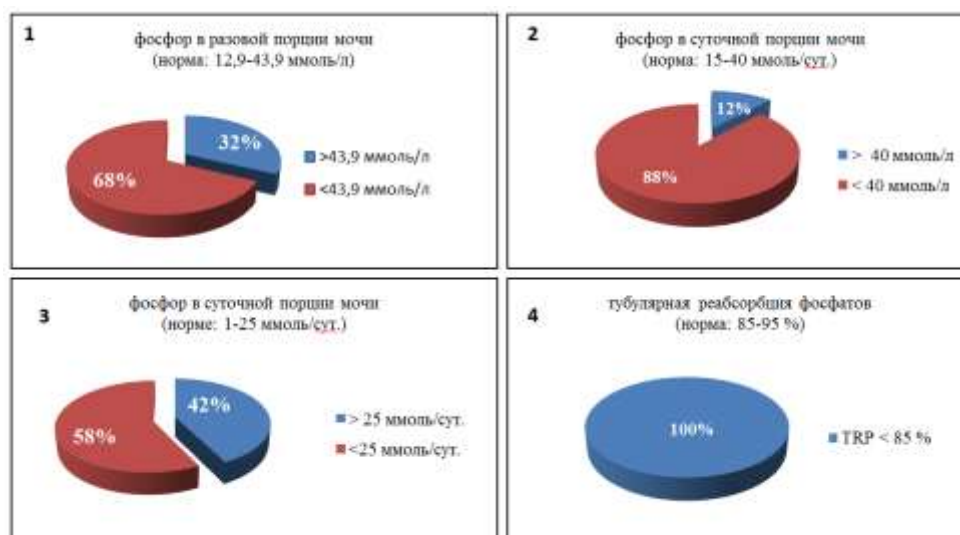
При сравнительном анализе выраженности метаболических изменений у пациентов с ГФР разного пола были получены следующие результаты: у мальчиков (n=40) Ме фосфора оказалась равной 0,77 ммоль/л [0,7; 0,81]; у девочек (n=52) Ме фосфора составила 0,81 ммоль/л [0,76;0,84] (p=0,056) (Рисунок 2). При анализе выраженности гиперфосфатурии по результатам расчета индексов TRP (%) и TmP/GFR (ммоль/л) были зафиксированы следующие данные: Ме TRP (мужской пол, n=40) – 77% [67,5;80], Ме TRP (женский пол, n=52) – 76% [68;82,2] (p=0,65); Ме TmP/GFR (мужской пол, n=40) – 0,58 ммоль/л [0,45;0,7], Ме TmP/GFR (женский пол, n=52) – 0,6 ммоль/л [0,53;0,7] (p=0,25) (Рисунок 2). Таким образом, статистически достоверных отличий в степени выраженности метаболических изменений у пациентов разного пола выявлено не было.

Уровень паратиреоидного гормона (ПТГ) был измерен у 80 пациентов с ГФР (87%), и получены следующие результаты: медиана ПТГ составила 65,75 пг/мл [43,4;78,6]. Вторичный гиперпаратиреоз (ВГПТ) был диагностирован у 41 пациента (в 44,6% случаев), Ме значений ПТГ в сыворотке крови составила 78,2 пг/мл [71;100,2]. Интересным являлся тот факт, что повышение уровня ПТГ было наиболее характерно для пациентов старше 18 лет (в 57,1% случаев), которые никогда не получали терапию препаратами фосфора в анамнезе и на момент обследования.

Рисунок 2. Степень выраженности метаболических изменений у пациентов с ГФР разного пола. *Примечание:* А - медиана фосфора в сыворотке крови (ммоль/л); В - медиана TRP (%); С - медиана TmP/GFR (ммоль/л).

С целью определения, какой из методов выявления гиперфосфатурии является наиболее точным, нами проведен сравнительный анализ данных пациентов, полученных методом рутинного измерения фосфора в моче (разовой и суточной порции), и расчетных показателей тубулярной реабсорбции фосфора (TRP, %). У пациентов с гипофосфатемией, вошедших в данное исследование, при вычислении TRP было доказано наличие гиперфосфатурии в 100% случаев (TRP менее 85%), что полностью согласуется с механизмом развития ГФР, в то время как, повышенный уровень фосфора при исследовании разовой порции мочи был обнаружен только у 32%, при анализе суточной порции мочи – у 12% (при норме фосфора: 12,9-43,9 ммоль/сутки) и у 42,4% (при норме фосфора для детей: 1-25 ммоль/сутки), соответственно (Рисунок 3).

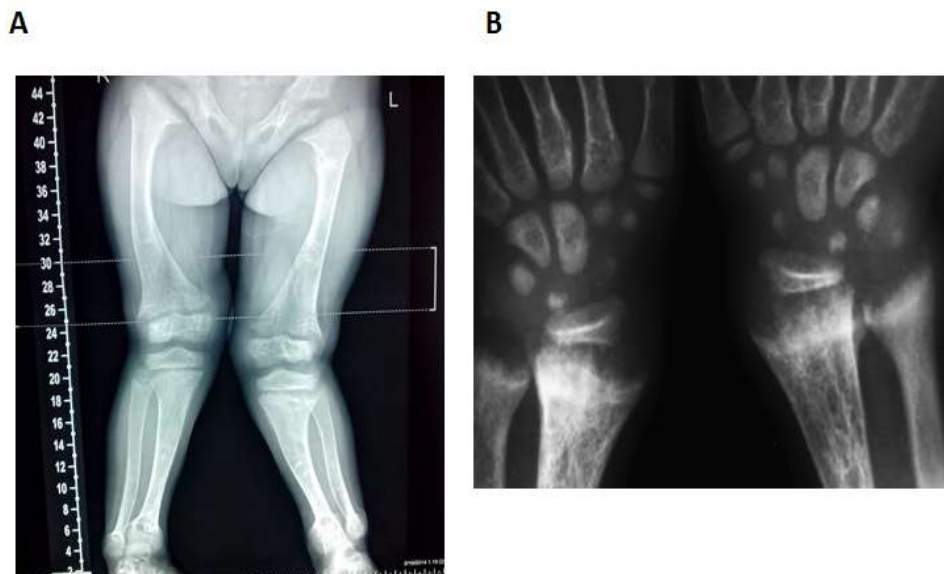

Рисунок 3. Информативность различных методов в выявлении гиперфосфатурии.

3. Результаты инструментальных методов исследования

По данным эхографического исследования признаки нефрокальциноза были выявлены у 9 пациентов (в 9,8% случаев) с ГФР, из которых у 5 в анамнезе имелись указания на прием в больших дозах препаратов нативной формы витамина Д, у 3 детей кальциноз почечной паренхимы был зафиксирован на фоне активного лечения препаратами фосфора и альфакальцидола, у одного мальчика медуллярный нефрокальциноз являлся проявлением синдрома Дента.

Рентгенологическое обследование пациентов с клинической картиной рахита показало свою высокую диагностическую значимость. В нашей группе пациентов на момент обследования в 98% случаев имелись изменения по данным рентгенограмм: расширение и разряжение зон метафизов трубчатых костей (кости предплечий, бедренные кости или кости голеней), а также неравномерность или «бахромчатость» их границы и бокаловидные вдавления; различные типы деформаций костей нижних конечностей: О-образные, Х-образные деформации или их сочетание (Рисунок 4).

Рисунок 4. Рентгенограммы трубчатых костей пациента Е.М., 8 лет, диагноз Гипофосфатемический рахит.
Примечание: А - О-образная деформации бедренных костей, Х-образные деформации большеберцовых костей. В – разряжение структуры и расширение зон метафизов лучевых и локтевых костей.

4. Результаты молекулярно-генетического исследования пациентов с ГФР

Всем пациентам с клинической картиной рахита на фоне гипофосфатемии и гиперфосфатурии (n=92) был проведен анализ 10 генов-кандидатов, в результате чего наличие генетического дефекта было подтверждено у 84 пациентов (91,3%), из которых мутации гена *PHEX* обнаружены в 90,2% случаев (n=83), дефект гена *CLCN5* у 1 пациента. У одного пациента дефект гена *PHEX* (c.520_521insTTCAAGCACGG p.I174fs) сочетался с гетерозиготной мутацией в *DMP1* (c.475 C>A p.Q159K).

У 8 пациентов (8,7%) с клинико-лабораторной картиной ГФР и несемейной формой заболевания мутаций ни в одном из генов, ассоциированных с нарушениями фосфорно-

кальциевого обмена, обнаружено не было, что, возможно, могло быть обусловлено дефектами других генов, не вошедших в данное исследование.

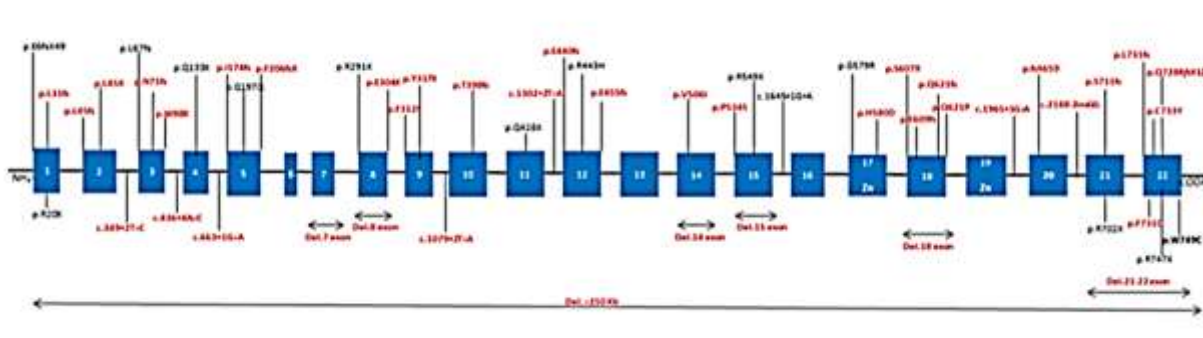
Среди семейных форм патологии дефекты гена *PHEX* были обнаружены в 100% случаев, среди спорадических – 82,6%.

Описание найденных мутаций в гене *PHEX*

Спектр выявленных мутаций гена *PHEX* был представлен следующим образом: инсерции и делеции со сдвигом рамки считывания (n=17), нонсенс-мутации (n=16), миссенс-мутации (n=16), делеции без сдвига рамки считывания (n=7), нарушение сплайсинга (n=9).

Анализ полученных результатов генетического исследования и информации, представленной в базе данных *PHEX* Locus Database, показал, что из обнаруженных мутаций гена *PHEX* были ранее описаны 21, считаются неописанными ранее 42.

Выявленные в нашем исследовании мутации были локализованы по всей длине гена *PHEX*, с большей плотностью в 3'-концевых участках и наиболее часто в экзонах 3, 5, 15, 17, 18, 21 и 22 (Рисунок 5).

Рисунок 5. Схематическое обозначение мутаций гена *PHEX*, выявленных в исследовании. Референсная последовательность NCBI: NM_000444.4. Горизонтальные линии представляют большие делеции гена.

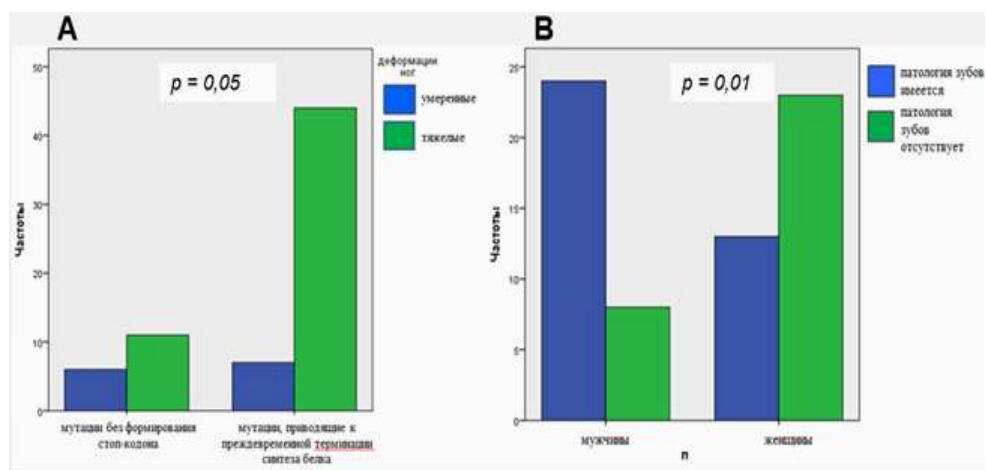
Примечание: красным шрифтом - неописанными ранее мутации в гене *PHEX*, обнаруженные в данном исследовании.

Среди выявленных мутаций 11% встречались более чем один раз: I174fs (n=2), Q133X (n=2), Q197Q (n=2), R291X (n=2), P549X (n=2), G579R (n=4), R747X (n=2) и W749C (n=2).

5. Генотип-фенотип корреляция у пациентов с ГФР

Клинические и биохимические показатели пациентов с ГФР (n=83) были сопоставлены в зависимости от типа мутации (мутации, приводящие к преждевременной терминации синтеза белка, и мутации без формирования стоп-кодона), а также по полу пациентов. Среди пациентов с мутациями, приводящими к формированию стоп-кодона, отмечено наличие более тяжелых деформаций нижних конечностей ($p=0,05$; 95%доверительный интервал (ДИ) 1,5-12,27) (Рисунок 6), при этом оценка степени выраженности деформаций проводилась до начала медикаментозного лечения.

При анализе тяжести проявлений ГФР между гемизиготными мужчинами и гетерозиготными женщинами в нашем исследовании было выявлено, что у пациентов мужского пола риск развития абсцессов зубов был выше, чем у лиц женского пола ($p=0,01$; 95% ДИ 1,86-15,17) (Рисунок 6).

Рисунок 6. Корреляция генотип - фенотип пациентов с ГФР.

Примечание: А - между типом мутаций в гене *RHFX* и тяжестью деформаций костей нижних конечностей; В - корреляция частоты поражения зубов у пациентов мужского и женского пола с мутациями в гене *RHFX*

6. Оценка эффективности терапии у пациентов с ГФР.

6.1. Консервативная терапия.

Оценка эффективности консервативной терапии проводилась по следующим критериям: динамике роста, динамике деформаций нижних конечностей (отсутствие или наличие их прогрессии).

По результатам нашего обследования 48 пациентам (52%) с установленным диагнозом ГФР и открытыми зонами роста (т.е. в возрасте до 14,5-16 лет) было

рекомендовано лечение препаратами фосфорного буфера в сочетании с альфакальцидолом или кальцитриолом. Учитывая низкую доступность препаратов фосфора, только 28 пациентов имели возможность регулярно получать данную терапию, на которых и была основана оценка эффективности проводимой терапии.

Группу пациентов, которым консервативная терапия препаратами фосфорного буфера была назначена в возрасте от 3 месяцев до 3 лет, составили 40% обследованных, остальные данное лечение начали принимать в возрасте старше 3 лет.

Удовлетворительные результаты лечения, т.е. сохранение хорошей динамики роста и отсутствие прогрессии деформаций ног, были зафиксированы в 57% случаев (Таблица 2)

Таблица 2. Динамика роста и деформаций нижних конечностей у пациентов на фоне терапии фосфорным буфером и альфакальцидолом

Пациент	Рост SD (до начала лечения)	Возраст начала лечения (лет)	Длительность терапии (лет)	Рост SD на фоне лечения	Δ SD	Прогрессия деформаций ног (есть/нет)
Пациент Д.А.	-0,34	0,3	2,4	0,62	0,28	нет
Пациент Б.И.	-0,69	0,7	1,7	0,03	0,56	есть
Пациент К.М.	-1,14	1,3	1,4	0,04	1,1	нет
Пациент М.М.	0,93	0,8	0,6	1,6	0,67	нет
Пациент Ш.В.	-1,13	1,9	2	0,09	1,04	нет
Пациент М.Н.	-1,78	1,6	2	-2,3	-0,52	есть
Пациент М.М.	-1,44	1,4	1,9	-1,5	-0,06	нет
Пациент Б.А.	-2,03	1,8	2	-1,56	0,47	есть
Пациент Б.И.	-1,55	2,8	1	-1,2	0,35	есть
Пациент С.А.	-0,47	2	5	0,42	0,89	нет
Пациент Ш.И.	-1,68	2	4	-1,18	0,5	нет
Пациент М.Е.	-2,35	3,3	0,6	-2,1	0,24	нет
Пациент К.М.***	-2,86	4	3,6	-2,48	0,38	нет
Пациент С.М.*	-1,44	4	1	-1,2	0,24	есть
Пациент Л.Д.*	-1,53	4	1,9	-1,03	0,5	есть
Пациент М.Д.	-2,52	4	0,9	-2,42	0,1	нет
Пациент Х.М.*	-2,68	5	3	-2,61	0,07	есть
Пациент И.Д.*	-2,99	5	1	-3,01	-0,02	есть
Пациент К.Е.*	-4,38	5	0,6	-3,61	0,77	нет
Пациент Е.М.*	-3,55	6	2	-3,61	-0,06	нет
Пациент С.С.*	-4,94	7	1	-3,68	1,26	нет
Пациент М.Д.**	-0,68	9	5	-1,19	-0,51	нет
Пациент Б.Л.*	-2,68	10	3	-2,24	0,44	нет
Пациент Н.И.**	-0,74	10	2	-2,09	-1,35	нет
Пациент К.А.*	-3,82	10	0,6	-3,52	0,3	нет
Пациент Б.С.**	-4,04	12	2	-4,07	-0,03	нет
Пациент В.Р.*	-3,13	12	0,6	-3,08	0,05	нет
Пациент Р.А.**	-1,97	12	2	-1,84	0,13	нет

Примечание: SD - коэффициент стандартного отклонения, *пациенты, которым потребовалось проведение оперативной коррекции (временный эпифизиодез); ** пациенты, которым до назначения лечения была проведена операция (корректирующая остеотомия); *** терапия включала фосфорный буфер+ альфакальцидол+ рГР

У четверых мальчиков, несмотря на раннее начало консервативного лечения (старт терапии до 3 лет), имелась отрицательная динамика в виде прогрессии деформаций ног, у двоих из которых данная ситуация могла быть обусловлена недостаточностью доз терапии.

Несмотря на проводимое лечение, у 4 пациентов (Таблица 2, пациенты Л.Д.*, И.Д.*, Б.Л.*, Х.М.*) отмечалось усугубление деформаций ног, которое потребовало проведения временного эпифизиодеза с постановкой 8-образных пластин на зоны роста бедренных и большеберцовых костей. Важно подчеркнуть, что изначально проведение оперативной коррекции у данных пациентов было высоковероятным, так как на момент первичного обследования деформации были тяжелыми: расстояние между медиальными мыщелками бедренных костей составляло более 15 см. В последующем, учитывая данный опыт, нами было принято решение о проведении временного эпифизиодеза сразу после постановки диагноза ГФР еще шестерым пациентам.

В динамике через 12 месяцев после оперативного вмешательства и активно проводимого консервативного лечения отметилась положительная динамика в виде уменьшения деформаций ног у троих пациентов.

Показатели конечного роста двоих пациентов, фосфорный буфер которым был назначен в 12 и 10 лет, оказались низкими. Вполне вероятно, что у девочки (Таблица 2, Пациент Б.С.***) на конечный рост могли отрицательно отразиться многократные оперативные вмешательства с 4-летнего возраста, поздно начатое лечение фосфатами. У мальчика (Таблица 2, Пациент Н.И.***) низкий конечный рост скорее всего был обусловлен быстрым закрытием зон роста на фоне бурного пубертата с 10 лет.

Один мальчик наряду с препаратами фосфора и альфакальцидолом получал терапию рекомбинантным гормоном роста (рГР) из расчета 0,033 мг/кг/сутки в течение 3 лет. На этом фоне динамика его роста улучшилась, деформации ног без признаков прогрессии: до начала терапии рост -3,1 SD, скорость роста -4,17 SD; на фоне лечения рост -2,48 SD, скорость роста +0,51 SD, Δ 1,69 SD.

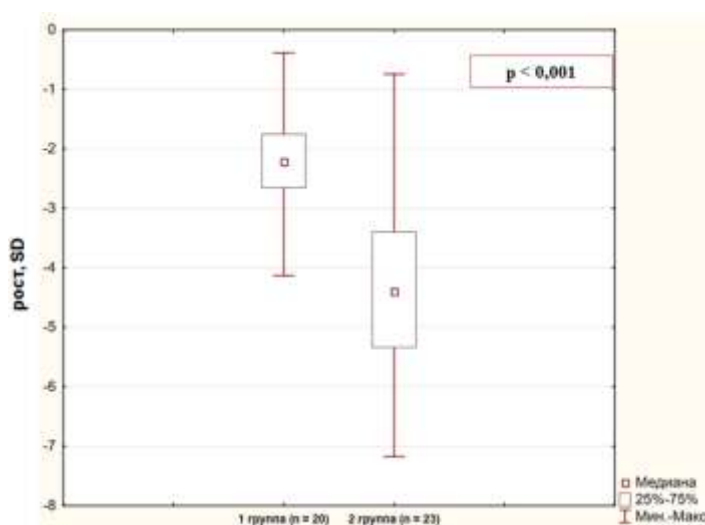
Таким образом, можно считать удовлетворительным результат консервативной терапии в 57% случаев.

6.2. Оперативное лечение

Оценка эффективности оперативного лечения проводилась в группе пациентов ($n=43$), в анамнезе которых имелись указания о проведении остеотомий по поводу коррекции деформаций нижних конечностей. Оценка эффективности основывалась на показателях роста пациентов и количестве проведенных оперативных вмешательств.

Как показал анализ результатов, показатели роста были достоверно ниже у тех, кто перенес многократные (более 4) корригирующие остеотомии на костях ног ($n=23$): Ме роста составила $-4,4$ SD, при этом минимальный показатель роста был равен $-7,17$ SD, максимальный показатель – $-2,67$ SD (Рисунок 7). Медиана возраста первой оперативной коррекции деформаций составила 7 лет [6;10,5]. Медиана конечного роста пациентов ($n=36$), перенесших остеотомии, составила $-3,4$ SD [$-4,54$; $-2,28$].

Как показал анализ, необходимость проведения повторных оперативных вмешательств по причине рецидива деформаций ног возникла в 93,7% случаев, что может свидетельствовать о нецелесообразности выполнения в раннем детском возрасте остеотомий у пациентов с ГФР, тогда как предпочтение должно быть отдано консервативным методам лечения.

Рисунок 7. Показатели роста пациентов с ГФР после корригирующих остеотомий.

Примечание: 1 группа ($n=20$) - пациенты, перенесшие 2-4 корригирующие остеотомии; 2 группа ($n=23$) - пациенты, перенесшие более 4 корригирующих остеотомий; SD- коэффициент стандартного отклонения; p - вероятность ошибки, рассчитанная по U-тест Манна-Уитни.

7. Редкие формы наследственного рахита.

Характеристика пациентов с мутациями в гене *CYP27B1* ($n=3$)

Таблица 3. Характеристика пациентов с мутациями в гене *CYP27B1*

Показатель	Пациент Г.В.	Пациент Н.И.	Пациент М.К.
Пол	мужской	женский	женский
Возраст манифестации	5 месяцев	6 месяцев	12 месяцев
Клиническая картина	мышечная гипотония; судороги; деформации скелета; выпадение зубов; задержка физического развития	задержка физического развития; боль в ногах	деформации ног
SDS роста	-3,4	-0,1	-1,93
SDS ИМТ	0,36	-2,7	0,58
Ca ²⁺ , ммоль/л (норма: 1,03-1,29)	0,61	-	1,05
Ca общий крови, ммоль/л (норма: 2,15-2,55)	1,44	1,15	1,98
Фосфор крови, ммоль/л (норма: 1,45-1,87)	1,2	0,4	1,12
ЩФ, Ед/л (норма: 134-518)	11761	644,2	885
ПТГ, пг/мл (норма: 15-65)	209,8	408,9	611,4
TRP, % (норма: 85-95)	нет данных	86	90
TmP/GFR, ммоль/л (норма: 1,15-1,73)	нет данных	1,26	1,08
на фоне лечения альфакальцитриолом и кальцитриолом			
Ca ²⁺ , ммоль/л (норма: 1,03-1,29)	1,17	1,09	1,23
Фосфор крови, ммоль/л (норма: 1,45-1,87)	1,71	1,46	1,62
ЩФ, Ед/л (норма: 134-518)	223	345	450
ПТГ, пг/мл (норма: 15-65)	38	103	63
Мутация гена <i>CYP27B1</i>	c.240delT p.F80fsX79/ c.928A>G p.N310D	c.1166G>A p.R389H/ c.718dupC p.H240PfsX93	c.221C>T p.P74L/ c.1435C>T p.Q479X

Характеристика пациентов с мутациями в гене *VDR* (n=2)

Таблица 4. Характеристика пациентов с мутациями в гене *VDR*

Показатель	Пациент Л.Е.	Пациент Б.Ю.
Пол	женский	женский
Возраст манифестации	7 месяцев	6 месяцев
Клиническая картина	задержка физического развития; мышечная гипотония; дыхательная недостаточность; деформации скелета;	деформации скелета;
SDS роста	-4,09	-1,94
SDS ИМТ	0,36	0,68
Ca ²⁺ крови, ммоль/л (норма: 1,03-1,29)	0,96	0,93
Са общий крови, ммоль/л (норма: 2,15-2,55)	1,9	1,93
Фосфор крови, ммоль/л (норма: 1,45-1,87)	0,75	0,92
ЩФ, Ед/л (норма: 134-518)	2772	798
ПТГ, пг/мл (норма: 15-65)	970,6	347,2
на фоне лечения альфакальцитолом и кальцитриолом		
Ca ²⁺ крови, ммоль/л (норма: 1,03-1,29)	1,13	1,25
Фосфор крови, ммоль/л (норма: 1,45-1,87)	1,54	1,45
ЩФ, Ед/л (норма: 134-518)	379	189
ПТГ, пг/мл (норма: 15-65)	45	63
Мутация гена <i>VDR</i>	с.180C>A p.C60X/ с.847G>A p.D283N	/ с.950A>G p.Q317R

Клиническая характеристика пациента с мутацией в гене *CLCN5*

Таблица 5. Характеристика пациента В.Я., 5 лет, диагноз синдром Дента.

Показатель	Результат	Норма
Рост, SD	-1,74	± 2
Са общий крови, ммоль/л	2,55	2,15-2,7
Са 2+ крови, ммоль/л	1,21	1,03-1,29
фосфор крови, ммоль/л	1,23	1,45- 1,78
ЩФ крови, Ед/л	233	134-518
ПТГ крови, пг/мл	290,8	15-65

Креатинин крови, мкмоль/л	242,83	63-110
Мочевина крови, ммоль/л	24,1	1,7-8,3
СКФ, мл/мин	20	90-130
Белок мочи, г/л	2,68	0,03-0,05
Бета-2- микроглобулины мочи	имеются	отсутствуют
Са мочи, ммоль/л	4,92	1,7-5,3
Индекс Са/Сг, ммоль/ммоль	2,31	0,1-0,8
Са мочи, ммоль/сутки	2,12	2,5-8,0
Экскреция Са, мг/кг/сутки	6,1	не более 4
TRP, %	82	85-95
TmP/GFR, ммоль/л	1,0	1,22-1,6
УЗИ почек	медуллярный нефрокальциноз	
Мутация гена <i>CLCN5</i>	с. 160C>T p.R34X	

Характеристика пациентов с мутациями в гене *ALPL* (n=3)

Таблица 6. Характеристика пациентов с мутациями в гене *ALPL*

Показатель	Пациент Г.М.	Пациент В.М.	Пациент В.М.
Пол	мужской	женский	женский
Возраст манифестации	19 месяцев	3 месяца	6 месяцев
Клиническая картина	мышечная гипотония; деформации скелета; выпадение зубов; задержка физического развития	мышечная гипотония; деформации скелета; выпадение зубов; задержка физического развития	задержка физического развития; деформации скелета; выпадение зубов;
SDS роста	-2,66	-1,75	-1,31
SDS ИМТ	-2,1	-3,24	-2,31
Щелочная фосфатаза, Ед/л (норма: 134-518)	68,4	21	40
Фосфор крови, ммоль/л (норма: 1,45- 1,78)	2,0	2,0	нет данных

Са общий крови, ммоль/л (норма: 2,1- 2,55)	2,3	2,38	нет данных
Паратгормон, пг/мл (норма: 15- 65)	11,2	нет данных	нет данных
Мутация <i>ALPL</i>	c.340G>A p.A114T / c.571G>A p.E191K	c.253A>C p.T85P/ c.571G>A p.E191K	c.1157_1175inv p.GGYTPRG386_392 ATGGVST/ c.571G>A p.E191K

ВЫВОДЫ

1. Анализ клинических проявлений РПЗ свидетельствует о высоком уровне морбидности, поздней диагностике и неадекватности проводимой терапии в данной группе. Среди наиболее частых проявлений отмечались деформации скелета (99%), мышечная гипотония (91%), патология зубов (89%) и задержка физического развития (63%).

2. Сравнительный анализ различных методов выявления гиперфосфатурии свидетельствует о высокой диагностической ценности индексов тубулярной реабсорбции фосфатов (TRP (%), TmP/GFR (ммоль/л)) в сравнении с рутинными методами определения фосфора в моче у пациентов с ГФР. В 44% случаев у пациентов с ГФР выявлен вторичный гиперпаратиреоз, который наиболее часто диагностировался у пациентов старше 18 лет (в 57,1% случаев).

3. Результаты молекулярно-генетического анализа свидетельствуют о преобладании дефектов гена *PHEX* как причины ГФР в структуре наследственных форм рахита. Дефекты гена *PHEX* выявлены у 90,2% пациентов, при этом 42 мутации являются ранее неописанными.

4. Высокая частота выявления генетической причины развития РПЗ (в 92% случаев) подтверждает высокую эффективность применения метода высокопроизводительного параллельного секвенирования.

5. Сравнительный ретроспективный анализ результатов хирургического и консервативного лечения ГФР указывает на ухудшение ростового прогноза (в 77% случаев) после проведения многократных коррегирующих остеотомий в детском возрасте, что свидетельствует о предпочтительном использовании препаратов фосфора

в сочетании с гидроксилированными формами витамина D в период активного роста у данной группы больных.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для подтверждения гиперфосфаурии у детей с гипофосфатемическим рахитом необходимо исследование индексов тубулярной реабсорбции фосфатов (TRP, TmP/GFR).

2. Для генетической верификации наследственных форм рахита целесообразно использовать высокопроизводительное параллельное секвенирование с одновременным исследованием нескольких генов-кандидатов и в первую очередь исключать наличие у таких пациентов мутаций в гене *PHEX*.

3. На основании клинико-лабораторных и молекулярно-генетических данных, предложен алгоритм диагностики и лечения пациентов с различными формами наследственного рахита, диагностированными в раннем возрасте (Приложение 1, рисунок 8).

Список научных работ, опубликованных по теме диссертации

1. К. С. Куликова, Н. Ю. Калинин, Е.Н. Сибилева, Е.В. Васильев, В.М. Петров, А.Н. Тюльпаков. Гипофосфатазия: клиническое описание трех случаев заболевания с молекулярно-генетической верификацией диагноза // Пробл. Эндокрин. – 2015- №3. – стр. 37-43.
2. К. С. Куликова, А.А. Колодкина, Е.В. Васильев, В.М. Петров, А.Н. Тюльпаков. Витамин D-зависимый рахит 1А типа: клиническое описание двух случаев заболевания с молекулярно-генетической верификацией диагноза// Педиатрия – 2016-Том 95- №2. – стр. 104-107.
3. К. С. Куликова, А.А. Колодкина, Е.В. Васильев, В.М. Петров, Ф.Ф. Гофман, А.Я. Коркин, Е.Н. Горбач, М.А. Петров, В.М. Кенис, А.Н. Тюльпаков. Клинические, гормонально-биохимические и молекулярно-генетические характеристики 75 пациентов с гипофосфатемическим рахитом // Пробл. Эндокрин. – 2016- №2. – стр. 31-36.
4. К. С. Куликова, А.А. Колодкина, Е.В. Васильев, В.М. Петров, Ф.Ф. Гофман, А.Я. Коркин, Е.Н. Горбач, М.А. Петров, В.М. Кенис, А.Н. Тюльпаков. Наследственные

формы рахита: сложности диагностики и лечения// Материалы IX Городской научно-практической конференции «Эндокринологические аспекты в педиатрии». – Москва-2015.

5. К. С. Куликова, А.А. Колодкина, Е.В. Васильев, В.М. Петров, А.Н. Тюльпаков. Фосфопенические формы остеомалиции// Материалы Международной научно-практической конференции «Илизаровские чтения» - Курган - 2016.

6. Kristina Kulikova, Anna Kolodkina, Eugeny Vasiliev, Vasily Petrov, Anatoly Tiulpakov. The spectrum of molecular defects in 64 patients with hypophosphatemic rickets identified by targeted next-generation sequencing// 54th Annual Meeting of the European Society for Paediatric Endocrinology (ESPE 2015 Meeting) - Barcelona.- 2015.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДЗР - витамин-Д-зависимый рахит

ВДЗР 1А - витамин-Д-зависимый рахит 1А типа

ВДЗР 2А - витамин-Д-зависимый рахит 2А типа

ВДРР - витамин-Д-резистентный рахит

витамин Д, витамин D — холекальциферол

ГФ - гипофосфатазия

ГФР - гипофосфатемический рахит

ДИ - доверительный интервал

ИМТ – индекс массы тела

ПТГ - паратгормон

РПЗ - рахитоподобные заболевания

СКФ - скорость клубочковой фильтрации

ТНЩФ, ЩФ, ALP- тканенеспецифичная щелочная фосфатаза

Са - кальций

Ca²⁺ - кальций ионизированный сыворотки крови, ммоль/л

Me - медиана

Pi, Ph - фосфор неорганический

SD – стандартное отклонение

TRP - тубулярная реабсорбция фосфатов

TmP/GFR - максимум тубулярной реабсорбции фосфатов к СКФ

Приложение 1. Рисунок 8 Алгоритм ведения пациентов с наследственными формами рахита

